

ГОТОВА СНАБЖАТЬ ОТ БАНАНОВ ДО КРЕВЕТОК

молока ежемесячно — пастеризованного, сухого, сгущенного. Но будут ли исполнены договоренности — большой вопрос.

КРЕВЕТКИ И ЛОСОСЬ В ЗАКОНЕ

С тех пор как Россия ввела продовольственные санкции, ее западная соседка стала объектом пристального внимания со стороны Россельхознадзора, ФТС, местных властей на предмет организации нелегального транзита через Белоруссию запрещенных товаров. А примеры с присутствием на российских прилавках экзотических продуктов «made in Belarus» стали анекдотичными.

Действительно, не имеющая выхода к морю республика экспортирует в Россию и красную рыбу, и креветки, и моллюски. Официальная статистика этого не скрывает. По данным Белстата, за январь — июль 2014 года мороженой форели было поставлено на 4,6 млн. долл., форели копченой — на 7 млн. долл., филе лосося тихоокеанского — на 2 млн. долл., лосося атлантического мороженого — на 3,1 млн. долл., лосося тихоокеанского копченого — на 3,2 млн. долл.

В списке есть также креветки, крабы, каракатицы и кальмары. Например, экспорт креветок в Россию за 7 месяцев вырос в 179 раз, правда, всего до 30 тонн.

В категории «продукты растительного происхождения» белорусскому экспорту вообще раздолье. Что только белорусы не продают! Салата-латука за семь месяцев в Россию поставлено на 151,2 тыс. долл., фисташек — на 167 тыс. долл., орехов кешью — на 1,3 млн. долл., миндаля — на 1,2 млн. долл.

Авокадо, инжир, гуайява, манго, ананасы — все это имеется в ассортименте белорусских поставщиков, правда, объемы небольшие, экспорт исчисляется десятками тысяч долларов. Гораздо больше в Россию завозится хурмы, киви, бананов и цитрусовых. Например, апельсинов в январе — июле Белоруссия поставила на 1,1 млн. долл., мандаринов — на 1,8 млн. долл., лимонов — на 1,8 млн. долл. А лидером продаж стали персики (которые в республике, как известно, не вызревают) с результатом 13,9 млн. долл. Рост по сравнению с январем — июлем 2013 года в 4,3 раза.

На самом деле ничего странного тут нет. Сам по себе реэкспорт — вещь вполне

Кроме карпов в Белоруссии стала неплохо ловиться и морская рыба...

не легальная: белорусская компания импортирует продукт, растаможивает его и экспортирует в другую страну Таможенного союза. Несмотря на то что приходится дважды уплачивать НДС, такие сделки часто выгодны. Продовольственные санкции наложили временный запрет на поставки товаров из ЕС, и это ограничивает Белоруссию в реэкспорте, допустим, испанских персиков, но в то же время перепродавать турецкие никто не запрещал. Другое дело, если под видом турецких фруктов ввозятся испанские, но это уже другая история.

В период санкций Белоруссия вправе продавать в РФ и продовольствие из недружественных стран, но предварительно его переработав. Именно поэтому

власти РБ и не скрывают информации о поставках польского молока, ни о трехкратном увеличении импорта норвежского лосося.

— Наши компании, которые закупают сырье в ЕС, перерабатывают его, после чего товар приобретает белорусское происхождение и следует в РФ, — поясняет процедуру зампреда комитета РБ Сергей Полудень. — Это абсолютно законно. Процесс контролируется и нашими фитосанитарными службами, и российскими.

РОКФОР И РИКОТТА ПО-БЕЛОРУССКИ

Красной рыбе достаточно легко придать статус белорусской, просто посолив ее, креветкам — очистив от панциря, и производственных мощностей для этого в Белоруссии хватает.

Польское молоко, если сыр делать некогда, можно просто разлить по тетрапакам. Сложнее с импортными овощами и фруктами: мощности плодоконсервных заводов пока заняты отечественным сырьем, и очередь до польских яблок дойдет, видимо, не скоро.

Но в то же время никто не запрещает белорусам увеличить поставки в РФ своей плодоовощной продукции, заменив ее на внутреннем рынке европейской. Вероятно, такая схема применяется в отношении молдавских яблок, импорт которых в республику, по данным миссии ЕС, увеличился в последнее время в 24 раза. Тут можно заподозрить банальный реэкспорт с подделкой документов, но

это бизнес довольно рискованный: Россельхознадзор усиленно контролирует границу, исправно заворачивая фуры с подозрительными товарами.

Кстати, экзотические для России сыры белорусского производства подозрения вызывать не должны, если только они упакованы и на этикетке указано предприятие. Белорусские сырзаводы действительно осваивают промышленный выпуск новых сортов, в том числе с голубой плесенью типа рокфор, а моцареллу и фету производят уже на нескольких предприятиях страны. Недавно построенный Туровский молзавод, например, целиком специализируется на итальянских мягких сырах: это не только моцарелла, но и маскарпоне, рикотта, проволетта и другие. Кстати, продукция из Турова экспортируется в основном в магазины Санкт-Петербурга и Москвы. Туровцы рады бы накормить и другие регионы, но все упирается в наличие сырья.

И все же хоть продовольственные санкции и показались Минску сначала клондайком, легкой валюты они стране не сулят. Переориентировать производственные мощности на переработку импорта из ЕС не так-то просто, вкладывать инвестиции в новые мощности смысла нет, так как санкции могут в любой момент отменить, а откровенный реэкспорт временно нелегальных товаров Белоруссия позволить себе не может. Это червато аналогичным эмбарго в отношении нее самой.

Анна ЛИПЕНЬ, специально для «Вечернего Петербурга» (Минск)
Фото Натальи ЧАЙКИ

УВЕЛИЧЕНИЕ ПОСТАВОК ПРОДУКЦИИ ИЗ БЕЛОРУССИИ В РОССИЮ ТОЛЬКО ЗА ОДИН МЕСЯЦ

